

.

А теперь что?

Ши Сяоя и Хан Чжолинь едва не целовались. Почему Хан Чжолинь сейчас не возражал и не возмущался?

Это выборочное отношение было слишком несправедливым!

«Ха! Распутная гадина!» – Юань Инь чувствовала, что это был способ Ши Сяоя соблазнить Хан Чжолиня!

И Хан Чжолиню, вероятно, были по душе заигрывания Ши Сяоя, но не ее, верно? Ей казалось, что теперь она все поняла.

Что еще могла сказать Юань Инь? В приступе гнева она повернулась и снова направилась в номер.

На обратном пути охваченная яростью Юань Инь с ненавистью бормотала себе под нос:

– У этой Ши Сяоя всегда все слишком гладко складывается! Держу пари, она добилась успеха, прыгая из кровати в кровать!

Тем временем Ши Сяоя и Хан Чжолинь не подозревали, что Юань Инь пришла, увидела их, разозлилась и ушла.

Хан Чжолинь не мог не обратить внимания на лицо Ши Сяоя. Он терялся в догадках, нанесла ли она уже какую-то косметику. Как может ее лицо быть настолько гладким, что на коже вообще не было пор?

Если она и накружилась, сказать это было невозможно. Казалось, она вообще не делала себе никакого макияжа.

Пальцы Хан Чжолинь дернулись, ему вдруг захотелось прикоснуться к ее лицу, чтобы посмотреть, не слезет ли пудра.

Потом его взгляд почему-то переместился на ее губы.

Он мог сказать, что она подкрасила их помадой, но эта помада была очень слабого и светлого

цвета. Она хорошо дополняла ее красивый цвет лица и придавала губам мягкость и упругость.

И помада не лоснилась и не блестела. Это было похоже на вторую кожу на ее губах и выглядело очень натурально.

Мысли Хан Чжолия беспорядочно блуждали в голове.

Всякие яркие блестящие помады были просто ужасны. Похоже, сверху губы смазали маслом. Целуя его, она тоже чувствовала бы липкий жир на губах.

А вот такая естественная на вид помада была намного лучше. Чисто и аккуратно. Он определенно будет чувствовать себя хорошо, когда поцелует ее.

Хан Чжолия уставился на губы Ши Сяоя и неосознанно облизнулся.

Так совпало, что Ши Сяоя закончил рисовать подводку для глаз. Она выпрямила спину и расслабилась. Ее взгляд переместился и внезапно замер.

Она случайно увидела, как Хан Чжолия облизнул губы.

Хан Чжолия: «...»

Ши Сяоя: «...»

Почему он выглядел таким соблазнительным, когда облизывал губы?

Ши Сяоя покраснела и, вся вспыхнув, сконфуженно сказала:

- Молодой господин Линь... может, вы хотите пить? Дать вам воды?

Хан Чжолия на мгновение застыл. Он удивился и хотел спросить ее, почему она думает, что он хочет пить?

Но он невольно уставился на ее губы, и почему-то вдруг действительно почувствовал необъяснимую жажду.

Хан Чжолия внезапно резко наклонился вперед, и Ши Сяоя испытала шок.

Это совершенное красивое лицо прямо перед ней почти врезалось ей в грудь.

Ши Сяоя невольно отступила назад, чтобы избежать столкновения. Но в тот момент, когда она отступила назад, она ударилась о гримерный столик позади нее. Она инстинктивно откинулась назад, и ей больше не оставалось места, чтобы отступить.

К счастью, Хан Чжолинь не продолжал наклоняться вперед. Он протянул руку и взял соевое молоко, которое раньше было поставлено на гримерный столик.

Это был одноразовый бумажный стаканчик с соломинкой, вставленной в крышку. Вид Хан Чжолинь, держащего стаканчик и пьющего соевое молоко с соломинкой во рту, почему-то заставил его выглядеть безобидным и неопасным.

Ши Сяоя ошеломленно посмотрела на него, забыв о неловкости, которая заставила ее покраснеть.

Сделав два глотка, Хан Чжолинь медленно поставил стаканчик обратно и сказал:

- Готово.

Его взгляд тайком переместился на грудь Ши Сяоя.

В зале было очень тепло. Город В давно вступил в осенний сезон и вот-вот должен был перейти в раннюю зиму, но в Наньхае погода все еще была по-летнему жаркой.

Ши Сяоя оделась в тонкую футболку, которая не была плотно облегающей, и это совсем не было похоже на то, как Юань Инь так демонстративно выставляла напоказ свое декольте. Футболка была обычной, но все равно подчеркивала линии фигуры.

По крайней мере, он мог сказать, как на самом деле выглядит грудь девушки.

Когда он только что протянул руку, чтобы взять соевое молоко, он сделал это для того, чтобы скрыть свое странное поведение. Ему хотелось сделать что-нибудь, чтобы отвлечь внимание.

Увы, надо же было такому случиться, что когда он резко наклонился вперед, то фактически почти врезался в грудь Ши Сяоя.

Он был так близко, что будто мог видеть очертания внутри, и словно мог чувствовать слабый запах.

.